

**Экономика Японии в 2012–2013 гг.:
новый курс экономической политики**

Е. Л. Леонтьева

С. Абэ взялся за обновление экономической политики и поставил перед страной новые ориентиры. Необходимость в «новом курсе» вызвана тем, что страна утратила первенство в Тихоокеанской Азии после двух десятилетий дефляции цен и экономического застоя. В Японии неблагоприятная демографическая ситуация, ее население стареет, возможности роста за счёт внутреннего инвестиционного и потребительского спроса у нее невелики. Вливание бюджетных денег в экономику не стимулировало экономический рост и только увеличивало государственный долг. Программа Абэ, получившая название «абэномики», ставит перед собой следующие цели: преодолеть дефляцию цен, создать новые объекты для инвестирования на внутреннем рынке и вернуть экономику страны на путь экономического роста.

Ключевые слова: «потерянное десятилетие»; дефляция; отток капитала; ревальвация иены; торговый дефицит; старение населения; бюджетный кризис; «абэномика»; новая стратегия роста; налоговая реформа; сельское хозяйство.

Начало перелома в экономической динамике

Премьер-министр Японии Абэ Синтаро, приступивший к своим обязанностям в конце 2012 г., взялся за обновление экономической политики и поставил перед страной новые ориентиры. Можно обозначить следующие причины, почему «новый курс», вызывающий аллюзию на экономические программы Нового курса Рузвельта (1933–1937 гг.), был предложен в Японии XXI в.

Экономическая ситуация в Японии, бесспорно, не является трагической.

Но, во-первых, в конце XX – начале XXI вв. Япония выбилась из ритма динамики развитых экономик и утратила лидерство в Тихоокеанской Азии в пользу Китая. Китай опередил Японию по размерам валового внутреннего продукта и по месту в международной торговле. Численность населения и трудовых ресурсов Китая относится к численности населения и трудовых ресурсов Японии, как 11 : 1. На стороне Китая стоят такие ресурсные преимущества, как огромная территория (правда, ее западная часть трудна для освоения), великие судоходные реки и крупные месторождения ископаемого сырья и топлива. Основной капитал китайской экономики, ее инфраструктура будут ещё долго строиться и обновляться. Внутренний рынок этой страны далек от насыщения ос-

новными благами современной цивилизации¹. Промышленность Китая работает на рынки развитых стран и имеет большой потенциал роста. Кроме того, в Восточной Азии быстро растёт средний класс, превращая этот регион в новый огромный рынок для того же Китая.

На фоне Китая положение Японии выглядит зеркальным. Япония обделена природными ресурсами, такими, как земля, не застроенная и не вовлечённая в сельскохозяйственный оборот, полноводные реки и полезные ископаемые. Производственный аппарат и инфраструктура транспорта и связи давно построены и будут только обновляться. В Японии неблагоприятная демографическая ситуация, ее население стареет, и, следовательно, потенциал роста за счёт внутреннего инвестиционного и потребительского спроса здесь невысок. При этом возобновляемые ресурсы Японии – качество ее человеческого капитала и ее технологический потенциал – недостижимы для Китая в ближайшие десятилетия. Равно как уровень и распределение доходов населения, да и сам образ жизни в богатой и благополучной стране.

Утрата регионального первенства – это результат длительной дефляции и экономического застоя. Индекс розничных цен в Японии в 1990 г. был на отметке 94,5%, а в 2012 г. – 99,4% от уровня 2010 г. Ожидая, что цены будут всё время снижаться, предприниматели и население склонны откладывать решения о капиталовложениях, покупке и постройке жилья, и т. д. Дефляция затормозила экономический рост. В 2012 г. валовой внутренний продукт (51 475 млрд. иен) всего на 18% превысил уровень 1990 г. (44 125 млрд. иен).

Во-вторых, экономика Японии подвержена дестабилизирующему воздействию международной торговли и мировой валютной системы. Экспортная квота экономики в целом – 12–13% ВВП – весьма значительна для такой большой экономики, как японская. Но в 1990-х годах Япония начала терять позиции в международной торговле под давлением конкуренции со стороны Китая и новых развивающихся стран Азии. Удельный вес японского экспорта в мировом экспорте сократился с 7,5% в 2000 г. до 4,6% в 2011 г.²

Япония продаёт на внешнем рынке почти исключительно (на 97%) продукцию своей промышленности. За границей реализуется 29% производимого в стране транспортного оборудования, 35–38% продукции электромашиностроения, электроники и продукции приборостроения. Неудивительно, что динамика спроса и предложения на мировых товарных рынках вызывает синхронные колебания конъюнктуры в Японии.

¹ По данным Всемирного Банка, в 2011 г. ВВП Китая был равен 7 318 трлн. долл., а ВВП Японии – 5 867 трлн. долл. В расчёте на душу населения китайцы получили в среднем 4 940 долл. в год, а японцы – 44 900 долл. The World Bank Development Indicators, 2013. <http://data.worldbank.org>.

² Данные статистики ООН. 2011 International Trade Statistics Yearbook, www.un.org.

Валютные курсы определяются не только текущим соотношением спроса и предложения на мировом валютном рынке, но и таким долгосрочным фактором, как соотношение процентных ставок по краткосрочному кредиту³. Центральные банки США и Европы вплоть до кризиса 2008–2009 гг. держали свои процентные ставки на более высоком уровне, чем в Японии, где они были близки к нулю. Иена стала самой привлекательной из мировых валют как для расчётов по международным операциям, так и для международных спекулянтов, своего рода «островом стабильности» на мировом валютном рынке. Поэтому курс иены к доллару США и к евро в 1990–2012 годах двигался только вверх. Так, в 1990 г. доллар стоил 135,4 иены и был выше паритета его покупательной способности (175 иен за доллар). В сентябре 2007 г. курс упал до 124,1, а в ноябре 2012 г. – до 85 иен, в то время как паритет покупательной способности был в точке 108,8 иен за доллар⁴. Ревальвация иены тормозит, примерно с полугодовым лагом, рост экспорта, удешевляет импортные товары на внутреннем рынке и способствует продолжению дефляции.

Ревальвация иены ускорила и развитие японского предпринимательства по транснациональной модели. Во всём мире все большая часть товарооборота проходит по внутренним каналам транснациональных корпораций. Решения о выборе валюты для внутрифирменных расчётов принимают головные компании. Значительная часть оборота японских ТНК проходит между их заграничными филиалами и обслуживается долларами США или евро. Японская иена вытесняется из оборота, хотя она и остаётся третьей в мире валютой по удельному весу в обороте мирового валютного рынка (см. таблицу 1). Иена обслуживает всего 40% экспортных контрактов и 25% контрактов по импорту.

Таблица 1
Структура оборота мирового валютного рынка
по видам валют, %

Валюта	2001	2010
\$ доллар США	89,9%	84,9%
€ евро	37,9%	39,1%
¥ иена	23,5%	19,1%
£ фунт стерлингов	13,0%	12,9%
Прочие валюты	35,7%	44,1%
Всего	200,0%	200,0%

* Источник: The Bank for International Settlements. Triennial Bank Survey. Report on Global Foreign Market Activity in 2010. Basel, December 2010, p. 15.

³ Расчёты, кредитование и страхование внешней торговли проводятся через коммерческие банки.

⁴ Паритеты покупательной способности японской иены взяты из статистики ОЭСР. www.oecd.org/std/prices-ppp.

Ревальвация иены приводит к росту относительных издержек на труд и тормозит экономический рост, но при этом удешевляет покупку зарубежных активов. К тому же в Японии очень высокий налог на прибыли корпораций⁵. Поэтому частный бизнес вывозит больше капитала за границу, чем инвестирует внутри страны. Соотношение вывоза и ввоза капитала тоже перекошено: прямые иностранные инвестиции в экономику Японии не превышают половины тех средств, которые уходят из страны в виде прямых заграничных инвестиций (см. таблицу 2).

Таблица 2
Внутренние, зарубежные и иностранные прямые
капиталовложения (млрд.иен)*

Годы	Прямые частные зарубежные капиталовложения японских компаний	Прямые частные капиталовложения иностранных компаний в Японии	Приросты основного капитала частных компаний в Японии
2000	31 216	3 473	58 107
2005	45 605	17 808	60 643
2010	67 691	17 501	53 753
2012	89 813	11 903	... **

* Источники: статистика Банка Японии www.boj.or.jp; Нихон токэй нэнкан (Японский статистический ежегодник 2013. Токио, 2012. С.108.

** данные ещё не опубликованы.

Последствия страшного удара стихии – землетрясения и цунами 11 марта 2011 г. – и закрытие атомных электростанций после аварии на АЭС Фукусима-2 предопределили начало перелома в динамике всей экономики Японии.

Сначала потребовалось срочно расширить импорт продовольствия, строительных материалов и техники для проведения восстановительных работ на северо-восточном побережье о. Хонсю. Кроме того, пришлось быстро восполнить дефицит энергоресурсов за счет расширения импорта сжиженного природного газа и каменного угля. Как островная страна Япония может ввозить сжиженный природный газ только танкерами. На внутреннем рынке Японии газ стоит в семь раз дороже, чем в странах Европы, где он доставляется трубопроводным транспортом, и США, где он не подвергается сжижению и дешевле благодаря появлению на рынке местного сланцевого газа.

В результате в 2011–2012 гг., Япония впервые после «нефтяного шока» 1985 г., получила дефицит по внешнеторговым расчётам (см. таблицу 3).

⁵ Эффективная ставка центрального налога вместе с местными налогами равна 40,69%. Для сравнения: ставка налога на прибыль в Германии – 29,8%; во Франции – 33,3%; в Китае – 25%.

Таблица 3
Торговый баланс Японии, курс иены к доллару
и динамика фондового рынка

Годы	Торговый баланс, млрд. иен	Курс иены к доллару США **	Индекс Токийского рынка Nikkei 225
2009	2671,2	92,3	10 546
2010	6634,7	92,1	10 229
2011	-2564,7	81,5	8 455
2012	-6941,6	82,9	10 406
2013, 1-й кв.	-1706,1	94,8	13 926
2013, май	-994,0	98,0	15 627

* Источники: таможенная статистика Министерства финансов Японии www.mof.go.jp, данные Токийской фондовой биржи www.tse.or.jp и валютная статистика Банка Японии www.boj.or.jp.
на конец периода.

Как известно, мировой валютный рынок отвечает на торговые дефициты той или иной страны продажей ее валюты, если она обслуживает торговые платежи. В Японии это стало особенно заметно в начале 2013 г. Как только иена начала дешеветь, иностранные инвесторы пришли на фондовый рынок Японии, и показатели фондового рынка пошли вверх. Динамика курса акций – это сигнал для потребителей о том, что ситуация в экономике улучшается и можно «развязывать кошельки». Об этом свидетельствуют и цифры, приведенные в таблице 4.

Таблица 4
Динамика основных экономических показателей Японии*

Годы	2010	2011	2012	2013, 1-й кв.
ВВП	2,3	- 2,8	0,9	4,1
Частные инвестиции в основной капитал*	4,2	3,2	2,2	-0,3
Государственные капиталовложения*	0,4	-6,9	13,8	0,4
Потребительский спрос домохозяйств*	2,5	0,4	2,3	3,5
Промышленное производство, индекс (2010 – 100)	100,0	97,2	97,8	92,5
Экспорт**	24,4	-2,7	-2,7	16,1
Импорт**	18,0	12,1	3,8	4,0
Дефлятор ВВП, индекс (2005 – 100)	93,4	92,0	91,4	90,5

* Источники: таможенная статистика министерства финансов Японии www.mof.go.jp; валютная статистика Банка Японии www.boj.or.jp.

Как видно из данных таблицы, потребительский спрос (это 2/3 ВВП Японии) и экспорт (ещё 14% ВВП) своими приростами и обозначили перелом в экономической динамике.

Следует отметить, что переводы прибылей от зарубежных капиталовложений в последние 5–6 лет устойчиво превышают сальдо торгового баланса, а начиная с 2011 г., перекрывают и образовавшийся торговый дефицит. Однако ни правительство, ни тем более деловое сообщество Японии не видят в оттоке капитала ущерба для экономики страны. Для них это – «подушка безопасности», способ гашения рисков, возникающих на рынках товарного экспорта. Считается даже, что заграничные капиталовложения заменили внешнюю торговлю в качестве движущей силы экономического развития.

Опасность «двойного дефицита»

Тем не менее, начиная с 2011 г., торговый дефицит стал структурной чертой японской экономики. Пока он перекрывается поступлениями прибылей от заграничных вложений, но если этого не будет, то страна получит также дефицит и по текущим поступлениям и платежам.

Сочетание дефицита платёжного баланса по текущим статьям с дефицитом государственного бюджета – опасная ситуация. Правительство, не получая достаточных средств из-за границы (в виде налогов на прибыли и экспортную выручку), вынуждено продавать свои облигации за границу и/или частным финансовым учреждениям в своей стране. Такой «двойной дефицит», называемый «фискальной ловушкой», имеют Соединённые Штаты. Но США привлекают в свою страну мировые сбережения. Американские казначейские бумаги считаются самыми надёжными и ликвидными инструментами. В них вложены валютные резервы многих стран, и больше всего – Китая и Японии. Суверенный долг Японии не может оплачиваться таким путём, так как государственные банки других стран не покупают японские облигации.

От долгового кризиса Японию защищает устойчивость ее частных финансовых учреждений. За их стабильностью зорко следит мега-регулятор – Агентство финансовых услуг. Поэтому Японии не грозит долговой кризис европейского типа, когда сильной стране (Германии) приходится финансировать долги Греции, Кипра и других, более слабых стран. Япония практически никому не должна: всего 8,7% ее облигаций держат частные иностранные инвесторы. Поэтому японское правительство не боится дефолта по своим международным обязательствам.

В настоящее время профицит по текущим статьям платёжного баланса позволяет финансировать расходную часть государственного бюджета. Этот механизм состоит в следующем: доходы компаний от экспорта товаров и услуг, туризма и страхования, прибыли от зарубежного предпринимательства и прочие поступления переводятся в иены и размеща-

ются на счетах банков и страховых компаний. Если банки и страховые компании начнут терять эти ресурсы, то Министерству финансов придется поднимать доходность государственных облигаций, чтобы банки не начали их сбрасывать или, по крайней мере, не перестали их покупать. Вслед за этим поднимутся все остальные процентные ставки, и долгожданный экономический рост может быть приостановлен.

В принципе, дефицит платёжного баланса по текущим статьям может уравниваться только движением золотовалютных резервов. Эти резервы огромны: 1 трлн. 252 млрд. долл.⁶. Поэтому, скорее всего, «фискальная ловушка» Японии пока не грозит.

Кризисное состояние государственных финансов

Накопление внутреннего долга в Японии началось после нефтяного кризиса 1974 г., когда налоговые поступления сократились, и перед бюджетной системой была поставлена, в духе теории Дж. М. Кейнса, задача стимулирования экономического роста. С этого времени дефицит государственного сектора стал использоваться в качестве «встроенного стабилизатора» экономики.

К началу 90-х годов удалось выйти на бездефицитный бюджет благодаря приватизации крупных государственных предприятий⁷. Но в течение 90-х годов правительство не прекращало попыток «вытащить» экономику из стагнации, увеличивая расходы на строительство объектов инфраструктуры. О стабилизации государственных финансов пришлось забыть.

Чтобы вывести страну из экономического застоя, необходимо увеличивать бюджетные расходы для создания нового спроса на товары и услуги и снижать налоги. Но выпадающие налоговые поступления нечем восполнить, кроме эмиссии государственного долга. А чтобы преодолеть кризис государственных финансов, бюджетные расходы нужно сокращать. Но тогда нечего рассчитывать на выход из экономического застоя. В 2000–2012 гг. все правительства, от кабинета Мори до кабинета Нода, бились над решением этой дилеммы. В антикризисных программах приоритеты отдавались социальной защите населения, созданию новых рабочих мест и строительству объектов инфраструктуры (дороги, мосты, путепроводы и пр.). В попытках сократить бюджетный дефицит вводился «потолок» новых заимствований у частных банков, велась приватизация государственной почтово-сберегательной системы и скоростных автомобильных дорог, а расходы на строительство и содержание объектов инфраструктуры сокращались год от года и перекладывались на частный сектор на конкурсной основе.

⁶ Данные Международного Валютного Фонда. www.imf.org.

⁷ В 1985–1990 годах были приватизированы магистральные железные дороги, предприятия телефонной связи, табачные фабрики и производство спирта.

Однако ни одно правительство не добилось оздоровления бюджета и даже не пыталось начать его реформу. Сеть скоростных железных и автомобильных дорог начала разрушаться в результате износа. С «потолком» новых заимствований у частных банков ничего не вышло. Бюджет центрального правительства на 2013 фин. г. (с 1 апреля 2013 г. до 31 марта 2014 г.) будет финансироваться примерно поровну – налоговыми поступлениями (45,3%) и выпуском новых облигаций (46,3%).

По данным на март 2013 г., накопленный долг центрального правительства Японии составлял 991,6 трлн. иен и на 90% превысил годовой ВВП (519,8 трлн. иен). Это самый большой долг правительства в современном мире. Нельзя сказать, что долговое бремя безразлично для самой Японии. На обслуживание долга (погашение и выпуск новых облигаций и выплату процентов по ним) уходит 24% бюджетных средств – почти столько же, сколько на пенсии, пособия и другие социальные выплаты населению⁸.

Правда, этот долг вполне безопасно структурирован по времени. Почти половина долга состоит из облигаций со сроком погашения в 10, 20 и даже 50 лет, и только четверть составляют краткосрочные казначейские обязательства (сроком менее года).

От долгового кризиса Японию защищает устойчивость ее банковской системы. К тому же Японии, как уже отмечалось, не грозит долговой кризис по европейскому образцу, т. е. в стране нет прямой угрозы бюджетного коллапса или дефолта по внутреннему долгу.

Казначейские бумаги держат коммерческие банки, а долгосрочные облигации находятся в руках финансовых учреждений. Население Японии накопило огромные финансовые и вещественные активы. Финансовые активы семей составляют 1 505 трлн. иен – это почти треть национального имущества Японии (2 995 трлн. иен) и больше, чем совокупный основной капитал ее нефинансовых корпораций (1 020 трлн. иен). Больше половины этих сбережений размещены на банковских счетах. Ещё 28% вложены в страховые полисы и пенсионные фонды. На этой мощной «подушке безопасности» покоится государственный бюджет Японии.

Современная Япония переживает «демографический переход» – так демографы называют быстрое снижение рождаемости и смертности населения. Старение населения создаёт нагрузку на пенсионную систему и приводит (хотя и медленно) к снижению нормы сбережений в доходах населения. В последние годы норма сбережений сильно падает в американской экономике (норма сбережений ниже 0), в европейской экономике (10%) , в японской экономике (5%). Пока «подушка» личных сбережений не «сдулась», дисбаланс между сбережениями и инвестициями Японии не грозит. Но чем больше будет изменяться возрастная

⁸ Расходы на социальные нужды составляют, соответственно, 29 и 31%. Данные Министерства финансов Японии. www.mof.go.jp.

структура населения (в 2012 г. 23,6% японцев были старше 65 лет, а в 2040 г. их будет уже 43,6%), тем быстрее эти сбережения будут таять.

Новый курс: поиски новых решений для старых проблем

Премьер-министр Абэ Синдзо, пришедший к власти в конце 2012 г., выдвинул и начал выполнять большую программу экономических реформ⁹. В отличие от предшественников, действовавших в рамках либеральной политики, Абэ строит свою политику на сочетании либеральных принципов с постулатами экономической теории Кейнса.

Программу Абэ окрестили «абэномикой», и ее выполнение началось немедленно. Краткий официальный текст («дорожная карта») стратегической программы кабинета Абэ был опубликован уже 20 июня 2013 г. Это был своего рода манифест Либерально-демократической партии перед выборами в палату советников парламента, прошедших 21 июля, где ЛДП получила большинство. Главные цели кабинета Абэ – преодолеть дефляцию, создать новые объекты для инвестирования на внутреннем рынке и вернуть экономику страны на путь экономического роста.

С. Абэ уловил перемену в экономической динамике своей страны и поставил задачу быстро изменить настроение народа – и потребителей, и предпринимателей.

Сам Абэ назвал три главных направлений своей политики «три стрелы». Первая стрела – это «гибкое отношение к бюджетным расходам», грубо говоря, пренебрежительное отношение к бюджетному дефициту. Вторая стрела – «агрессивная денежная политика», то есть накачивание денег в экономику силами Банка Японии. Третья стрела – это разработка стратегии роста.

Термином «абэномика» обозначается широкая программа действий. В качестве первого шага С. Абэ потребовал, чтобы Банк Японии установил целевой ориентир инфляции – 2% в год. Банк должен переломить ожидания снижения цен – ведь все крупные решения в экономике ориентируются на ожидания бизнес-сообщества и широкой публики. Требуется, чтобы Банк Японии удерживал ставку ссудного процента на уровне, близком к нулю, и активно рефинансировал частные банки, непрерывно пополняя их кредитные ресурсы. Чтобы быстро закрывать «дыры» в бюджете, Банк Японии обязан покупать государственные облигации, которые будут выпускаться для финансирования «общественных работ», на первичном рынке¹⁰.

⁹ С. Абэ – четвертый реформатор за последние тридцать лет. Ясухиро Накасонэ (1987–1992) провёл приватизацию государственных железных дорог. Рютаро Хасимото (1998–1999) реорганизовал банковскую систему страны. Дзюнъитиро Коидзуми (2001–2006) приватизировал почтово-сберегательную систему и сумел вывести экономику из первого кризиса.

¹⁰ Абэ добился исключения из Закона о Банке Японии от 1997 г. статьи, согласно которой Банк не имеет права покупать облигации правительства на первичном рынке (кроме казна-

Колоссальные средства будут пущены на ремонт объектов инфраструктуры (дорог, мостов, тоннелей и пр.). Ведь первые линии скоростных железных дорог были построены еще в 1960-х годах, а сеть скоростных шоссе создавалась в 1964–1972 гг. Старые сооружения начинают «сыпаться»: то обвалится потолок в тоннеле, то случится ещё что-нибудь.

В бюджете на 2013/2014 фин. г. на вложения в инфраструктуру уже предусмотрено потратить 92,6 трлн. иен (примерно 920 млрд. долл.).

Кабинет Абэ готов пожертвовать бюджетной дисциплиной ради накачивания денег в экономику. Расчёт делается на так называемый мультипликатор спроса, классический пусковой механизм экономического роста. Строительные работы создают потребность в материалах и технике, вовлекают в производство дополнительных рабочих, а их заработки увеличивают потребительский спрос. Вслед за этим возникает потребность в новых капиталовложениях. Процентные ставки и товарные цены пойдут вверх, закончится дефляция, начнётся экономический подъём. Увеличится сбор налогов, и бюджетный дефицит начнёт понемногу рассасываться¹¹. Правительство поставило задачу восстановить первичный баланс (соотношение поступлений и расходов без эмиссии государственного долга) не раньше 2020 г. Эту задачу невозможно решить без налоговых поступлений, которые увеличатся только при возобновлении экономического роста.

В «дорожной карте» новой стратегии роста¹² поставлена цель добиться того, чтобы в следующие десять лет среднегодовые темпы роста ВВП составляли 3% в текущих и 2% в постоянных ценах. Для этого потребуется на 10% увеличить объём капиталовложений внутри страны с тем, чтобы заменить устаревающее оборудование частных предприятий¹³.

Выполнение этой программы связано с целым рядом рисков, о которых говорят эксперты из научного и делового сообщества. Во-первых, по их мнению, Банку Японии навязана роль, которая сведёт на нет независимость денежной политики. Если Банку не удастся добиться небольшой инфляции, то крайне дешёвые деньги инвесторов хлынут на рынок государственных облигаций. Япония получит новый «финансовый пузырь», предупреждает главный экономист японского филиала банка JPMorgan Канно Масааки¹⁴.

чейских и финансовых векселей) и кредитует правительство только покупками на вторичном рынке.

¹¹ Этот механизм был впервые запущен Президентом Ф.Д. Рузвельтом для выведения экономики США из мирового кризиса 1929–1933 гг.

¹² Текст «Новой стратегии роста» опубликован на сайте правительства Японии.

¹³ www.kantei.go.jp.

¹⁴ По данным опроса, проведенного министерством экономики, торговли и промышленности, 45% промышленных предприятий работает на оборудовании старше 15 лет. The Nikkei, June 13, 2013.

¹⁵ Статья опубликована в газете Financial Times, цит. по The Nikkei, February 5, 2013.

Во-вторых, агрессивная денежная и бюджетная политика может дать такой нежелательный результат, как излишнее доверие в мире к японской валюте. В этом случае ревальвация иены сорвет планы прекращения дефляции цен на внутреннем рынке и затормозит товарный экспорт.

В программу кабинета С. Абэ входит реформа налоговой системы, пересмотр трудового законодательства, а также крутой поворот аграрной политики.

Небольшие изменения в японском налоговом законодательстве делаются каждый год. В 2013 г. будет отменён налог на покупку автомобилей, а предпринимателям будет разрешено вычитать из базы походного налога 10% в обмен на 5%-е повышение заработной платы работников. Планируется поднять ставку налога на наследство, но разрешить наследникам, не платя этого налога, получать наследное имущество при жизни наследодателей. Примерно две трети накопленных сбережений принадлежит лицам старше 60 лет. Расчёт делается на то, что старшее поколение «развяжет кошельки», и «живые деньги» пойдут на потребительский рынок. В контексте «абэномики» старение населения рассматривается как хороший шанс для возобновления экономического роста.

Все предложения о серьёзной налоговой реформе регулярно проваливались уже много лет подряд. Ни одно правительство не решилось на такой манёвр, как снижение прямого подоходного налога с тем, чтобы экономический рост впоследствии увеличил доходы, а затем и налоговые поступления в бюджет. Ещё в начале второго десятилетия XXI в. было признано, что для наполнения бюджета придётся повышать ставку косвенного налога на продажи (он входит в состав всех розничных цен). Лет десять шли споры о том, когда и насколько придётся его повышать. Все правительства до кабинета Абэ считали эту меру политически опасной. В Японии хорошо помнят, как весной 1997 г. поспешная попытка кабинета Хасимото уменьшить бюджетный дефицит повышением этого налога с 3% до 5% подорвала динамику потребительского спроса и частного жилищного строительства.

Но в первом полугодии 2013 г. «абэномика» вызвала в обществе надежды на перемены к лучшему. Рейтинг кабинета Абэ достиг 70%, и Абэ решился. Объявлено, что ставка налога на продажи будет поднята до 8% в апреле 2014 г. и 10% в октябре 2015 г. Кроме того, с января 2015 г. самые богатые японцы будут платить подоходный налог по ставке в 55% (сейчас – 40%). По оценке Министерства финансов, этот «налог на богатых» будут платить всего 50 тыс. жителей Японии¹⁵.

Реформа трудового законодательства направлена на ликвидацию так называемой «системы пожизненного найма». По давней традиции крупные компании принимают на работу выпускников средней и высшей школы в штат по бессрочному контракту и повышают им зарплату

по стажу вплоть до выхода на пенсию в 60 лет. По нормам трудового законодательства, их очень трудно уволить. Экономя на трудовых издержках, компании широко используют наём вне штата на неполный рабочий день или неполную неделю. В настоящее время на таких контрактах занято более трети общего числа работающих по найму. Им платят на 10–20% меньше, их легко уволить, и они имеют право на пособие по безработице, проработав год в одной фирме.

Пересмотренный закон о трудовых стандартах, вступивший в силу 1 апреля 2013 г., устанавливает для частных компаний пенсионный возраст в 65 лет. Лица, нанятые на неполный рабочий день (или неполную неделю), проработав на одном месте больше 5 лет, получают право перейти в штат¹⁶.

Экономика Японии открыта и ориентирована на внешние рынки. Эту ориентацию не изменит ни расширение спроса на внутреннем рынке, ни развитие новой альтернативной энергетики. Из-за процессов, происходящих в международной торговле, Япония вынуждена заново определять свои ниши в международном разделении труда и создавать новые возможности для своего экспорта.

В планах кабинета Абэ роль ключевой отрасли, способной снизить зависимость страны от импорта и выйти на зарубежные рынки сбыта, отводится сельскому хозяйству.

Сельское хозяйство Японии застыло на том типе мелких семейных ферм, который был выбран аграрной реформой 1940-х годов. К концу XX в. этот тип организации привёл отрасль к упадку. Мелкие фермы малопродуктивны и по составу продукции не соответствуют спросу городского населения. Субсидии фермерам, выращивавшим рис, привели к тому, что в течение многих лет в стране наблюдается избыток риса, а цены на него примерно в два раза выше цен мирового рынка. Уровень самообеспеченности продовольствием упал с 70% в 1960 г. до 39% в 2012 г.

Средний возраст фермеров – 66 лет, а младшее поколение не спешит, а часто и не хочет наследовать землю и профессию родителей. В результате владельцы сельскохозяйственной земли перестают ее обрабатывать, но не продают участки. Почти 10% орошаемых земель заброшено и зарастает сорняками.

Но аграрная Япония отличается консерватизмом. Семейные фермы, охваченные сетью снабженческо-сбытовых кооперативов, образуют массовый электорат и являются крупной опорой политических партий. Аграрное лобби сопротивляется отмене субсидий и снижению тарифов на импорт сельскохозяйственной продукции.

Поиски новых экспортных возможностей стали острой проблемой в Японии. Перспектива выхода на мировой рынок, очевидно, есть у высококачественной продукции сельского хозяйства. Клиенты в Восточной

¹⁵ The Nikkei, January 25, 2013.

¹⁶ The Nikkei, April 1, 2013.

Азии, например, богатые китайцы охотно покупают японский рис, хотя он намного дороже местного риса. Для производства высококачественного продовольствия в больших масштабах (как в Нидерландах или Израиле, где земельные ресурсы ограничены) необходимо пойти на новую для Японии организацию сельского хозяйства, заменив небольшие крестьянские хозяйства крупными товарными фермами.

Сейчас средний земельный надел японских фермеров составляет менее 2 га. Страна нуждается в концентрации земельных участков и привлечении свежих сил в сельское хозяйство. Реформа 2005 г. допустила в эту отрасль другие формы организации, акционерные компании и партнёрства, но они не получили права собственности на землю и работают на арендованных участках. Они ведут свои хозяйства как современный бизнес и не нуждаются ни в лоббировании своих интересов в парламенте, ни в субсидировании своих сбытовых цен.

По инициативе кабинета Абэ, администрации префектур получают право арендовать пустующие земельные участки у их владельцев и передавать их в аренду крупным аграрным компаниям и фермам.

Снижение тарифов на импорт сельскохозяйственной продукции является непреложным условием для присоединения Японии к организации Транс-Тихоокеанского партнёрства (ТТП). Министерство сельского хозяйства долго поддерживало своих старых лоббистов и мешало правительству начать переговоры о присоединении к ТТП. Но без ТТП Япония не сможет занять должное место в экономических интеграционных связях в Тихоокеанской Азии. Кабинет Абэ принял политическое решение о начале переговоров. Консервативное Министерство сельского хозяйства было вынуждено подчиниться этому решению. Новый закон о землепользовании в сельском хозяйстве, упрощающий изъятие заброшенных участков у их владельцев, разрабатывается и вступит в силу в 2014 г.

По оценке ведущей экспертной организации The Japan Center for Economic Research, темпы экономического роста страны в 2013 фин. г. могут составить 2,5%¹⁷. Банк Японии прогнозирует более высокие темпы роста ВВП (2,9%) и повышение потребительских цен на 0,7%, то есть близкое окончание дефляции. Частные экспертные организации дают более осторожные прогнозы (2,7% и 0,3%, соответственно)¹⁸.

Представляется, что более высокие темпы роста в Японии маловероятны. Ее население стареет, трудовой потенциал сокращается. Единственные ресурсы, на которые может рассчитывать эта страна, – это ее человеческий капитал и научно-технический прогресс.

Японское качество: экономические аспекты

И. П. Лебедева

Высокое качество японской продукции обеспечивается сочетанием трех элементов – высокого технического уровня производства, особенностей организации производственного процесса, японской рабочей силы. Решающую роль играют особые характеристики японской рабочей силы, сформировавшиеся под влиянием национальной культуры.

Ключевые слова: качество, потребители, рынок, машиностроение, технический уровень, организация процесса производства, рабочая сила.

В экономической науке существует несколько подходов к определению понятия качества – начиная с простого, «производственного», при котором качество выступает синонимом отсутствия дефектов в том или ином продукте, и кончая комплексным, в соответствии с которым под качеством понимается вся совокупность методов управления компаний, позволяющих ей производить качественные и конкурентоспособные товары или услуги. В данной статье мы будем исходить из подхода, который условно можно назвать прагматическим, т. е. подхода, наиболее приближенного к представлениям обычных людей о качестве – потребителей различных товаров и услуг. А именно, под качеством мы будем иметь в виду соответствие характеристик того или иного продукта (начиная с дизайна и кончая функциональными свойствами) ожиданиям потребителей.

Высокое качество японской продукции, главным образом – промышленной, известно по всему миру. Будучи практически полностью лишена источников сырья и топлива, по завершении послевоенного восстановления (середина 1950-х гг.) Япония взяла курс на коренную модернизацию экономики и, прежде всего – промышленности, поскольку только за счет доходов от экспорта промышленной продукции она и могла оплатить импорт необходимых ей товаров – сырья, топлива, медикаментов, продовольствия, техники, оборудования и т. д. Уже к концу 1960-х гг. она вышла на второе место в мире по объему промышленного производства (после США) и удерживала его на протяжении почти полувека¹. При этом ниша Японии в мировом производстве и мировом экспорте наполнялась все более и более сложной продукцией. Так, если еще в конце 1960-х гг. основные направления международной специализации японской промышленности были представлены

¹⁷ Japan Center for Economic Research. The 153rd Short-Term Forecast for Japanese Economy, Tokyo, March 2013. www.jcer.or.jp.

¹⁸ The Nikkei, May 17, 2013.

¹ В 2007 г. по объему добавленной стоимости, созданной в промышленности, Япония уступила второе место Китаю, передвинувшись на третью позицию.

главным образом отраслями среднего уровня наукоемкости и технической сложности (судостроением, черной и цветной металлургией, химией и нефтехимией, производством пластмасс и т. д.), то к концу 1980-х гг. Япония уже стала крупнейшим в мире производителем и экспортером высокотехнологичной, наукоемкой продукции, прежде всего – машиностроительной. В последующие годы курс на разработку и освоение выпуска наукоемкой высокотехнологичной продукции стал главным направлением развития японской национальной промышленности, причем не только в отраслях машиностроения, но и в старых базовых отраслях (на основе диверсификации производства).

Основу мощи современной японской промышленности составляют отрасли конечной обработки и сборки, представленные широким комплексом машиностроительных производств. Японское машиностроение – это в основном высокотехнологичные отрасли и производства (производство ЭВМ, компьютеров, средств связи и информации, телекоммуникационной техники, космических аппаратов, электронных деталей, робототехники и т. д.) и среднетехнологичные (автомобилестроение, приборостроение, производство бытовой техники и электроники, тяжелое машиностроение, производство станков с ЧПУ, судостроение и т. д.). Продукция этих отраслей формирует и основу японского экспорта (на нее приходится около $\frac{2}{3}$ общего его объема). Не будет преувеличением сказать, что укоренившемуся в мире представлению о высоком качестве своей продукции Япония обязана, прежде всего, именно машиностроению, хотя справедливости ради следует отметить, что и все прочие отрасли японской промышленности, независимо от того, работают ли они на внутренний или внешний рынок, обслуживают ли они потребительский или инвестиционный спрос, выпускают продукцию, отвечающую требованиям самых строгих заказчиков и вкусам самых искушенных потребителей. Иными словами, что бы японцы ни производили – роботов или зонтики – все отличается безупречным качеством.

Интегрального показателя, измеряющего уровень качества того или иного товара или услуги, насколько нам известно, не существует. Тем не менее, можно найти немало чисто статистических подтверждений высокого качества японской продукции.

Прежде всего – это та стремительность, с которой товары с маркой «сделано в Японии» завоевывали мировые рынки, в том числе и рынки высокоразвитых государств, отличающихся особенно острой конкуренцией и особенно высокими требованиями потребителей к качеству продукции. Еще в 60–80-е гг. прошлого века Японии пришлось пройти через серию «торговых войн» с США и рядом европейских стран, которые были вызваны ростом недовольства местных производителей наплывом японских товаров, с точки зрения соотношения «цена – качество» явно превосходивших продукцию местных предприятий. Эти «войны» обычно заканчивались принятием японскими компаниями под

давлением правительства так называемых добровольных экспортных ограничений (т. е. обязательств об ограничении в течение определенного времени объемов экспортных поставок) и возведением на пути японских товаров на рынки развитых стран разного рода барьеров.

Справедливости ради следует отметить, что в те годы помимо высокого качества продукции японские компании использовали и такое свое конкурентное преимущество, как относительная дешевизна японской рабочей силы. Но показательно, что в последующие годы, когда стоимость японской рабочей силы стала превосходить европейские показатели и вплотную приближалась к американскому уровню, т. е. когда японские компании утратили ценовые конкурентные преимущества, их натиск на мировые рынки продолжался. Это стало возможным потому, что японские компании сделали ставку на качество как на основу своей конкурентоспособности.

Качество – вещь в значительной степени субъективная. Это – оценка, которая выставляется потребителями тем или иным товарам или услугам и зависит от степени их удовлетворенности этими товарами или услугами, т. е. от того, насколько продукт отвечает их ожиданиям. Иными словами, показателем качества является готовность потребителей «проголосовать» за тот или иной товар или услугу своим кошельком.

Одним из ярких подтверждений высокого качества японской продукции могут служить те позиции, которые японские компании завоевали на рынке США. Ведь США являются не только крупнейшей и наиболее развитой экономикой мира, но и страной, где принципы открытого рынка и свободной конкуренции воплощены в наиболее полном виде, и где, следовательно, «оценки», выставляемые рынком (т. е. потребителями) тому или иному продукту, являются наиболее объективными и наиболее адекватно отражают его достоинства и недостатки.

Как известно, одной из наиболее болезненных и застарелых проблем японо-американских экономических отношений является огромный торговый дисбаланс, а именно постоянное превышение экспорта Японии в США над ее импортом из этой страны. В 1990-е–2000-е гг. размеры этого дисбаланса составляли от 40 до 80 млрд. долл. в год². Около 80% японского экспорта в США представлено продукцией машиностроения, и именно огромные перекосы в торговле этой продукцией и являются главной причиной хронического дисбаланса в японо-американской торговле. О масштабах существующих в этой сфере перекосов дают представление приводимые ниже данные³:

² JETRO White Paper on International Trade and Foreign Direct Investment. Т., 2007. Р. 78; www.stat.go.jp/data/getsujidb/zuhyou.

³ ДЖЭТРО сэкай бозэки тоси хококу (Доклад о мировой торговле и инвестициях). Т., 2011. С. 111–112; 2012. С. 113–114.

2010 г.

по продукции транспортного машиностроения – 39,9 млрд. долл. (японский экспорт – 44,3 млрд. долл., американский экспорт – 4,4 млрд. долл.),

в том числе по автомобилям – 32,3 млрд. долл. (соответственно 32,6 млрд. долл. и 0,3 млрд. долл.);

по продукции общего машиностроения – 17,4 млрд. долл. (25,5 млрд. долл. и 8,1 млрд. долл.);

по продукции электромашиностроения – 8,2 млрд. долл. (16,1 млрд. долл. и 7,9 млрд. долл.);

по продукции точного машиностроения – (-) 0,6 млрд. долл. (6,6 млрд. долл. и 7,2 млрд. долл.).

2011 г.

по продукции транспортного машиностроения – 40,2 млрд. долл. (японский экспорт – 44,2 млрд. долл., американский экспорт – 4,0 млрд. долл.),

в том числе по автомобилям – 30,3 млрд. долл. (соответственно 30,9 млрд. долл. и 0,6 млрд. долл.);

по продукции общего машиностроения – 21,5 млрд. долл. (30,1 млрд. долл. и 8,6 млрд. долл.);

по продукции электромашиностроения – 8,4 млрд. долл. (16,1 млрд. долл. и 7,7 млрд. долл.);

по продукции точного машиностроения – (-) 0,4 млрд. долл. (7,3 млрд. долл. и 7,7 млрд. долл.).

Как показывают эти данные, только в торговле продукцией точного машиностроения (представленной в основном оборудованием для НИОКР и оптическими приборами) взаимные поставки были сбалансированы, а по всем остальным группам, особенно по продукции транспортного машиностроения, существует огромный перевес на стороне Японии. В целом же в 2010 г. разница между объемами японских и американских поставок продукции машиностроения составила 64,1 млрд. долл., в 2011 г. – 69,7 млрд. долл. (в последние предкризисные годы она достигала 80 млрд. долл.).

Помимо автомобилей и автомобильных деталей Япония поставляет на американский рынок различные виды офисной техники, моторы и двигатели, металлообрабатывающие и металлорежущие станки, различные виды строительной техники, оборудование для шахт, нагревательные и охлаждающие установки, насосы и центрифуги, погрузочно-разгрузочную технику, а также высокотехнологичную наукоемкую продукцию электронного машиностроения (детали с высокой долей добавленной стоимости, цифровые видеокамеры, телевизоры с плоским экраном, телевизионные камеры, цифровые приставки, контрольно-измерительную аппаратуру, компьютеры, средства связи и информации и т. д.).

С учетом высокого качества японской продукции и огромных потребностей в ней американского рынка можно полагать, что отмеченные выше перекосы в японо-американской торговле сохранятся и в будущем, хотя японские компании стремятся смягчать их за счет замещения экспорта некоторых товаров налаживанием их производства в своих филиалах⁴.

Пожалуй, самой яркой иллюстрацией признания американскими потребителями высокого качества японской продукции является завоевание рынка США японскими автомобильными компаниями. Ведь долгое время автомобильная промышленность была одним из столпов американской экономики, три ведущих автомобильных компании (General Motors, Ford и Chrysler), абсолютно доминировавшие на национальном рынке, олицетворяли собой экономическое могущество Америки, а выпускаемые ими автомобили были не только символом американской мечты, но и предметом национальной гордости рядовых граждан.

Неудивительно, что когда в конце 1970-х гг. в Америке появились первые японские автомобили, большинство американцев отнеслись к этому не только негативно, но даже враждебно. Ведь еще жива была память о войне на Тихом океане, в которой Япония выступала главным врагом США. Дело доходило даже до демонстраций, сопровождавшихся сжиганием японских машин. Свою роль сыграло и характерное для американского общества тех лет довольно пренебрежительное отношение к азиатам вообще и к японцам в частности. Однако постепенно, именно благодаря высокому качеству продукции японским автомобильным компаниям удалось переломить эти настроения, и сейчас на долю машин японских марок (как импортированных из Японии, так и произведенных на местных заводах японских компаний) приходится порядка 40% (!) автомобильного рынка США. Характерно, что долгое время для того, чтобы не обострять ситуацию, японские компании даже не прибегали к широкой рекламе своей продукции. Их основными «рекламными агентами» становились сами покупатели, которые делились своими впечатлениями о японских машинах с друзьями, родственниками, знакомыми⁵. Спрос на японские автомобили рос столь стремительно, что дилеры вынуждены были ввести систему предварительных заказов, причем ожидание поставок иногда растягивалось на месяцы. Искушенные американские потребители готовы были идти на эти жертвы, поскольку помимо таких составляющих качества японских машин, как приятный дизайн, отличные функциональные характери-

⁴ Подробнее см.: И. П. Лебедева. Глобализация японского промышленного производства. М., 2012. гл. 4.

⁵ По словам одного из вице-президентов компании Honda of America, на лекции которого в Университете Тохоку посчастливилось присутствовать автору статьи, один американский покупатель японских машин способствовал появлению от 7 до 11 потенциальных клиентов.

стики, надежность и экономичность, их привлекала и хорошо отлаженная система послепродажного обслуживания. При этом следует отметить, что приятным сюрпризом для американцев стала и такая составляющая качества японских машин, как крайне незначительные (по сравнению с американскими автомобилями) размеры затрат на их эксплуатацию.

Отдают должное качеству японской продукции и европейские рынки. Так же как и в случае США, подавляющая часть японского экспорта на эти рынки (свыше 70%) представлена продукцией машиностроения. При этом только по продукции точного машиностроения поставки более или менее сбалансированы, а по всем другим категориям из года в год образуется значительное положительное сальдо на стороне Японии. Так, в 2010 г. в целом по продукции машиностроения японский экспорт в Европу превысил встречные поставки на 38,2 млрд. долл., в том числе по продукции общего машиностроения – на 13,9 млрд. долл., транспортного машиностроения – на 12,2 млрд. долл., электромашиностроения – на 11,1 млрд. долл. В 2011 г. сальдо по взаимным поставкам составило: в целом по продукции машиностроения – 39,6 млрд. долл., по продукции общего машиностроения – 16,0 млрд. долл., транспортного машиностроения – 11,4 млрд. долл., электромашиностроения – 10,8 млрд. долл.⁶

Практически вся продукция японского машиностроения обладает высокой международной конкурентоспособностью, но особенно сильны позиции японских компаний в производстве автомобилей (конечной продукции и деталей), а также электронных деталей (высокотехнологичных, с высокой долей добавленной стоимости).

Как отмечалось выше, в 2007 г. Китай превзошел Японию по объему промышленного производства, став второй по промышленной мощи державой мира и оттеснив Японию на третье место. Но наш взгляд, не следует преувеличивать значения этой «рокировки», а тем более драматизировать ее. Ведь она стала результатом учета лишь количественных показателей. Что же касается номенклатуры и качества японской и китайской промышленной продукции, то очевидно, что между Японией и Китаем сохраняется огромная дистанция, и что на мировых рынках и в мировом промышленном производстве эти две «фабрики» занимают совершенно разные ниши.

Как известно, основные направления международной специализации современной китайской промышленности представлены не только различными отраслями легкой промышленности, химией, металлургией, но и достаточно широким комплексом машиностроительных производств. По многим видам машиностроительной продукции Китай

уже выступает прямым конкурентом Японии, но, как показывает практика, во многих случаях потребители, особенно в развитых странах, отдают предпочтение японской продукции, хотя она и дороже, чем аналогичная китайская. За этим стоит твердая уверенность потребителей в высоком качестве японской продукции и весьма настороженное отношение к китайской продукции, которую пока в мире воспринимают как дешевую, но не вполне качественную.

Для подтверждения тезиса о том, насколько разные технологические ниши занимают японское и китайское машиностроение, и насколько велика дистанция между ними с точки зрения качества продукции, обратимся к результатам расчетов, проведенных специалистами министерства экономики, торговли и промышленности Японии. Исходя из предположения, что в экономике, основанной на принципах открытого рынка и свободной конкуренции, цена продукта довольно точно отражает его качество, они сопоставили цены американского рынка на машиностроительную продукцию, импортируемую из Японии и Китая. Расчеты производились по продуктам, относящимся к одной и той же товарной категории, соответствующей шестизначному коду по системе HS-code⁷. При этом были выделены четыре градации разницы в цене на японскую и китайскую продукцию: японская продукция дороже китайской более чем в 5 раз; японская продукция дороже китайской в 2–5 раз; разница в цене составляет от 1 до 2 раз; разница в цене составляет менее 1.

Результаты расчетов показали, что в 2010 г. по большей части товарной номенклатуры существовала значительная разница в ценах в пользу Японии. Так, например, по группе капитальных товаров на половину продукции разница в цене была более чем пятикратная, а еще на $\frac{1}{4}$ – составляла от 2 до 5 раз; по группе деталей и компонентов доля продукции с более чем пятикратной разницей в цене составила $\frac{1}{4}$, а с разницей в цене от 2 до 5 раз – около 30%; по группе потребительских товаров соответствующие доли составили порядка $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{4}$. С другой стороны, лишь по 20% товарной номенклатуры группы потребительских товаров, 12% – группы капитальных товаров и $\frac{1}{4}$ – группы деталей и компонентов цены на японскую и китайскую продукцию были примерно одинаковы⁸.

Очевидно, что принадлежность японских и китайских товаров к разным ценовым категориям отражает сохранение значительной разницы между ними с точки зрения качества продукции – начиная с уровня воплощенных в ней технических идей и кончая степенью ее надежности (от которой напрямую зависит величина потерь потребителя

⁷ HS-code (Harmonized Commodity Description and Coding System) – принятая в международной торговле система унифицированной товарной номенклатуры.

⁸ METI White Paper on International Economy and Trade. Т., 2012. Р. 313–315.

⁶ ДЖЭТРО сэкай бозэки тоси хококу (Доклад о мировой торговле и инвестициях). Т., 2011. С. 111–112; 2012. С. 113–114.

в процессе использования приобретенного продукта). И хотя в ходе быстрого экономического развития качество китайской продукции постепенно повышается, несомненно, что китайской промышленности предстоит еще пройти долгий путь, чтобы приблизиться к уровню, на котором работают японские предприятия.

Каким же образом японским компаниям удалось завоевать и поддерживать репутацию производителей продукции высокого качества, почему во всем мире марка «сделано в Японии» воспринимается как синоним качества и надежности? При этом следует помнить, что японская промышленность выпускает далеко не штучный товар, многие виды продукции производятся крупными сериями, а часто – и многомиллионными партиями.

Понятно, что ответ нужно искать в особенностях системы производства японских компаний. На наш взгляд, среди основных элементов этой системы определяющее значение имеют следующие три: высокий технический уровень производственного аппарата, особенности организации и управления процессом производства, особое качество японской рабочей силы. Рассмотрим их более подробно.

Высокий технический уровень производственного аппарата

Очевидно, что высокое качество японской промышленной продукции обеспечивается, прежде всего, высоким техническим уровнем производственного аппарата промышленности. Его, в свою очередь, обеспечивают огромные расходы компаний на НИОКР и модернизацию оборудования.

Объемы затрат японских компаний на сферу НИОКР не могут не поражать. В годы, предшествовавшие мировому финансово-экономическому кризису, на эту сферу выделялось более 13 трлн. иен в год (т. е. порядка 130 млрд. долл.). Отношение расходов на НИОКР к объему продаж (степень наукоемкости) в среднем по обрабатывающей промышленности составляет порядка 3% , но в некоторых отраслях и производствах этот показатель существенно выше: в электромашиностроении – около 5%, в автомобилестроении – 4,5%, в точном машиностроении – более 7,5%⁹.

Общий объем инвестиций в оборудование промышленных компаний составлял в последние годы порядка 16–17 трлн. иен в год (160–170 млрд. долл.), из них около 45% приходилось на долю машиностроительного комплекса. Из этой суммы на расширение производственных мощностей направляется менее 30% (главным образом – на уже существующих предприятиях, так как масштабы нового строительства крайне незначительны), а основные средства используются именно на цели модернизации, рационализации и поддержания отличного состояния оборудования¹⁰.

⁹ Nippon. Business Facts and Figures. 2010. P. 64.
¹⁰ Ibid. P. 62.

Следует подчеркнуть, что оборудование, установленное на японских промышленных предприятиях, практически на 100% – отечественного производства. При этом, как отмечает Ю. Д. Денисов, в послевоенный период Япония стала своего рода полигоном для испытания многих новых видов машин и оборудования, доводя до совершенства саму технику и отработывая оптимальные режимы ее использования¹¹. Например, будучи бесспорным мировым лидером в производстве промышленных роботов, Япония занимает лидерские позиции и в их использовании: сейчас на японских заводах применяется более 355 тыс. роботов разного типа, что составляет более 1/3 от их общемирового парка¹².

Важную роль в обеспечении высокого качества японской продукции играет также и то, что в японских промышленных технологиях функции контроля качества встроены в производственный процесс, т. е. на всех этапах производственного процесса осуществляется тщательный измерительный контроль, благодаря чему какие-либо отклонения, ведущие к появлению дефектов, практически исключены. При этом значительная часть измерений направлена на контроль не самого продукта, а рабочих функций машин и оборудования, в частности, на диагностику их состояния. Возможности для этого закладываются еще на стадии проектирования¹³.

Следует упомянуть и о той роли, которую играет в обеспечении высокого уровня техники и технологии японской промышленности государство, в частности, Японский комитет по промышленным стандартам. Помимо разного рода норм и правил, установленных в отношении потребительских товаров и направленных на защиту жизни и здоровья людей, сохранение окружающей среды и т. д., он регулирует и различные аспекты технической стороны производства. В целом технические регламентации в Японии охватывают несколько тысяч видов промышленной продукции, в том числе машины и оборудование¹⁴.

Особенности организации производственного процесса

Что касается организации собственно процесса производства в японских промышленных компаниях, то она характеризуется следующими особенностями.

Во-первых, она ориентирована на производство малыми партиями разнообразной продукции, частую смену продуктового ряда, выпуск разнообразных продуктов на одной и той же производственной линии. Техни-

¹¹ См.: Ю. Д. Денисов. Современный этап научно-технического прогресса в Японии и его проблемы // Япония: проблемы научно-технического прогресса. М., Наука, 1986.

¹² Нихон кокусэй дзүэ (Япония в схемах и диаграммах). Т., 2010/2011. С. 224–226.

¹³ См.: Ю. Д. Денисов. Роль научно-технического прогресса в переходе к новой модели экономического роста // Япония: смена модели экономического роста. М., Наука, 1990.

¹⁴ <http://www.jisc.go.jp/eng/index.html>.

ческие возможности для этого создает использование multifunctional оборудования, оснащенного различными микроэлектронными устройствами, позволяющими осуществлять его быструю переналадку.

Во-вторых, она нацелена на минимизацию запасов деталей и материалов, используемых в процессе производства, на управление их поставками в режиме реального времени (по принципу *камбан* или *just in time*). Это стало возможным благодаря формированию особого типа отношений между головными компаниями и их поставщиками, которые носят долговременный характер и основаны на постоянном тесном сотрудничестве между ними, начиная с самых первых стадий разработки продукта.

В-третьих, характерной чертой этой системы является тотальный, перманентный характер контроля качества, который охватывает все стадии производства (начиная с проверки качества материалов, используемых для производства деталей, и кончая контролем качества конечной продукции) и к которому привлекаются по существу все категории работников (прежде всего производственные рабочие). При этом устранение выявленных недостатков осуществляется при тесной кооперации различных звеньев производства (производителей деталей, производственных цехов, проектных отделов и т. д.).

Наконец, в-четвертых, отличительной чертой японской системы является безупречное состояние производственного аппарата. Оно обеспечивается не только за счет постоянного контроля за состоянием оборудования со стороны специально обученных работников и широкого использования практики превентивного ремонта, но и за счет того, что сами производственные рабочие тщательно ухаживают за ним, следят за работой различных механизмов, самостоятельно устраняя мелкие неполадки¹⁵.

На эти технико-организационные особенности процесса производства накладывается особая японская философия управления качеством, известная под названием *кайдзен* (постоянное совершенствование). Мир узнал о концепции *кайдзен* благодаря опубликованной в 1986 г. на английском языке книге японского ученого Имаи Масааки *Kaizen: The Key to Japan's Competitive Success*. Поскольку тема *кайдзен* неоднократно освещалась в работах российских ученых и специалистов, не останавливаясь на ней подробно, напомним лишь основные положения этой концепции.

Улучшения в процессе производства должны быть основаны не столько на крупных радикальных изменениях, являющихся результатом НИОКР, сколько на множестве мелких, незначительных изменений, предлагаемых работниками компании.

¹⁵ The Hybrid Factories in Europe (The Japanese Management and Production System Transferred), Hampshire, 2004. P. 1–6.

Поскольку предложения о тех или иных изменениях исходят от самих работников и не носят радикального характера, они могут быть легко осуществимы.

Мелкие, незначительные улучшения в процессе производства не требуют крупных инвестиций (в отличие от радикальных изменений, требующих больших затрат на проведение НИОКР, приобретение оборудования и т. д.).

Все работники должны непрерывно находиться в поиске способов улучшения своей работы. Это способствует повышению в них чувства ответственности за свое дело и усилению трудовой мотивации.

На практике идеи *кайдзен* нашли выражение в широком распространении в Японии различных форм рационализаторской деятельности рядовых работников компаний (кружков контроля качества, малых групп, движения за бездефектное производство и т. д.).

Однако японский и мировой опыт показали, что конкурентоспособность компании, ее способность производить качественные товары или услуги зависят не только от того, насколько хорошо организован собственно процесс производства, но и от того, насколько эффективна система управления компанией в целом. Т. е. идеей *кайдзен* должна быть проникнута работа всех звеньев управленческой иерархии компании. Не вдаваясь в анализ этого вопроса, достаточно полно освещенного в работах российских японоведов, отметим лишь, что в Японии существуют две национальные премии качества, которые вручаются компаниям именно за разработку и совершенствование методов управления качеством в масштабах всей компании. Первая из них – премия Деминга – оценивает, насколько успешно компания применяет принципы и методы TQM (Total Quality Management) для улучшения качества продукции, а также повышения производительности труда, снижения издержек производства, увеличения объема продаж и прибыли. За почти 60-летнюю историю существования этой премии ее лауреатами стали практически все ведущие промышленные компании Японии¹⁶. Другая премия – Японская премия качества, учрежденная в 1996 г., – ориентирует участников не столько на победу в конкурсе, сколько на самооценку компаниями собственных возможностей по критериям, предлагаемым его организаторами. Девиз этого конкурса – построение качественной системы управления, ориентированной на потребителей. Премия вручается по трем номинациям – промышленное производство, сфера обслуживания, малый бизнес¹⁷.

Отмечая важную роль в обеспечении качества японской продукции высокого технического уровня производственного аппарата промыш-

¹⁶ www.juse.or.jp/.

¹⁷ www.jqac.com.

ленности и особенностей японской системы организации и управления производством, необходимо обратить внимание на следующие моменты. В эпоху глобализации, характеризующуюся интенсивным обменом технологиями и ноу-хау, происходит определенное выравнивание, сглаживание различий между странами (прежде всего – промышленно развитыми) с точки зрения уровня техники и технологии производства. С другой стороны, японская система организации и управления производством еще в 80-е гг. прошлого века начала привлекать внимание зарубежных ученых и специалистов, и многие элементы этой системы применяются сейчас и в других странах. Иными словами, эти две составляющие обеспечения высокого качества японской продукции не являются чем-то уникальным или исключительно японским. Причину того, что именно в Японии они работают наиболее эффективно, на наш взгляд, следует искать в их соединении с третьей составляющей, которая представляет собой уже чисто японское явление. Речь идет о японской рабочей силе.

Японская рабочая сила

Японская рабочая сила – это своего рода феномен современного мира. Характеризуя ее таким образом, мы имеем в виду, конечно же, не ее общеобразовательный уровень или уровень профессиональной подготовки (хорошо образованной, квалифицированной рабочей силой располагают, и даже в избытке, и многие другие страны), а особое отношение японцев к труду, из которого проистекают такие черты национального характера, как дисциплинированность, ответственность, старательность, стремление к расширению знаний, повышению квалификации, готовность поступиться личными интересами ради интересов дела и т. д. В сочетании с высоким уровнем образовательной и профессиональной подготовки эти черты формируют уникальный тип японского работника, который, на наш взгляд, и является основным фактором успехов японских компаний в производстве высококачественной продукции.

Вопросу о том, почему именно японцев характеризует особое отношение к труду, и какие факторы привели к его формированию, посвящено немало работ как японских, так и зарубежных авторов. Поскольку подробное освещение этой темы выходит за рамки задач данной статьи, сошлемся на мнение М. П. Герасимовой, изложенное в ее статье «Традиционные ценности как факторы движения Японии по пути прогресса»¹⁸, акцентировав внимание только на тех аспектах, которые имеют непосредственное отношение к теме нашей работы.

Истоки особого отношения к труду, свойственного японской нации, следует, по мнению М. П. Герасимовой, искать во взаимоналожении

традиционного миропонимания, уходящего корнями в национальную религию синто, и духовных и нравственных ценностей дзэн-буддизма (одной из основных школ японского буддизма).

В соответствии с верованиями синто, каждый человек, будучи лишь малой частью единого, неделимого мира, должен относиться ко всему окружающему как к равному себе и достойному внимания (поскольку во всем, что существует в мире, живут *ками* – божества). Это относится и к созданию новых вещей. Они должны быть «угодны богам», служить поддержанию красоты и гармонии в мире. Создание какой-либо новой вещи – это создание новой ценности, способ совершенствования мира. Для того, чтобы создавать вещи, «угодные богам», нужно постоянно совершенствовать свое мастерство, приобретать новые знания. Иными словами, процесс создания новых вещей – это не только способ совершенствования мира, приумножения его красоты, но и способ совершенствования самого человека. В то же время в соответствии с постулатами дзэн-буддизма усердный и неустанный труд – это один из главных способов достижения *сатори* или просветления (наряду с аскетическим образом жизни и духовными практиками). Соединение этих двух начал и дало в результате то, что М. П. Герасимова удачно называет «почти благоговейным» отношением японцев к труду и к продуктам своего труда.

Подтверждением того, что для японцев труд – это не просто труд, а производство – это не просто производство, может служить и тот факт, что термин «обрабатывающая промышленность» в Японии практически не употребляется (за исключением статистических справочников). Как правило, и в научной литературе, и в официальных изданиях для обозначения этой сферы экономики употребляется термин *монодзукури*, что в переводе означает «создание вещей»¹⁹. Называя обрабатывающую промышленность *монодзукури*, японцы тем самым стремятся подчеркнуть высокий статус и особое предназначение своей национальной промышленности. Здесь промышленность не просто производит продукцию, а создает вещи, отличающиеся высочайшим качеством и приносящие потребителям не только материальное, но и эмоциональное удовлетворение.

Следует отметить, что воспитываемое веками и передаваемое из поколения в поколение особое отношение японцев к труду поддерживается и чрезвычайно тонко разработанной и постоянно совершенствуемой системой управления трудом, применяемой японскими компаниями. Этот вопрос также неоднократно поднимался в российской японоведческой литературе, поэтому отметим лишь те черты этой системы, ко-

¹⁸ См. М. П. Герасимова. Традиционные ценности как фактор движения Японии по пути прогресса // Восток, №1. 2013.

¹⁹ Например, Белые книги, издаваемые Министерством экономики, торговли и промышленности Японии, на японском языке озаглавлены «Монодзукури хакусё» (Белая книга по монодзукури), а на английском – White Paper on Manufacturing (Monozukuri).

торые представляются нам наиболее важными с точки зрения стимулирования трудовой мотивации работников:

Высокий социальный статус рядовых работников в японских компаниях. В силу высокого положения труда (включая физический) в системе ценностей японцев рядовые работники в японских фирмах занимают гораздо более высокое положение, чем их коллеги в западных компаниях. Так, например, если в западных странах собственниками компании считаются ее акционеры, то в Японии это скорее лишь юридическая норма. На практике же к собственникам компании относят также и рядовых работников, и менеджмент. Они рассматриваются как одна из трех составных частей компании, один из трех субъектов ее деятельности. Причем до последнего времени в глазах менеджмента рядовые работники были более важной частью компании, чем ее акционеры. Это проявлялось, в частности, в том, что для японских менеджеров выплата бонусов рядовым работникам являлась более важным делом, чем выплата дивидендов акционерам²⁰. Высокий социальный статус рядовых работников в японских компаниях подчеркивается и применением так называемого принципа *гэмбасюги*. Он означает, что при возникновении каких-либо производственных проблем не рабочие вызываются в кабинеты управленцев или инженеров, а, напротив, инженеры и управленцы приходят к рабочим в цех, демонстрируя свое уважение к ним и их мнению.

1. *Особый характер отношений между менеджментом и рядовыми работниками.* В японских компаниях отношения между синими и белыми воротничками лишены налета противостояния, типичного для западных компаний. Для достижения взаимопонимания с рядовыми работниками японские менеджеры всячески избегают демонстрации отличий в своем положении, и напротив, подчеркивают близость к рядовым работникам. И те, и другие являются членами одного и того же профсоюза, носят одинаковую униформу (различающуюся лишь по цвету), пользуются одними и теми же столовыми и автостоянками. Разница в оплате труда между менеджерами и рядовыми работниками в японских фирмах существенно меньше, чем в западных компаниях. Наглядной иллюстрацией различий между японскими и западными компаниями в плане отношения к рядовым работникам может служить следующий пример. Когда японская компания вследствие каких-либо затруднений вынуждена прибегнуть к снижению заработной платы, то высший менеджмент начинает с сокращения жалования себе и управленцам среднего звена и

только после этого приступает к переговорам с профсоюзом. В американских же компаниях в таких случаях, прежде всего, выделяется кто-либо из высших управленцев для «выламывания рук» профсоюзам, причем в случае успеха он награждается солидной премией²¹.

2. *Гибкая организация процесса труда, хрупкость (нежесткость) горизонтальных и вертикальных перегородок между различными видами работ.* В отличие от западных компаний, где сферы компетенции и ответственности каждого работника четко определены, в японских фирмах обязанности, вменяемые каждому отдельному работнику, не фиксируются жестко. При этом в процессе труда содержание работы может меняться, и работники могут пробовать свои силы в разных видах работ. Гораздо менее жестки, чем в западных компаниях, и вертикальные границы. Так, рядовой рабочий может подняться до уровня мастера участка – нижней ступени управленческой иерархии – и даже выше.

3. *Формирование у работников многопрофильной квалификации.* Японские компании уделяют этому аспекту особое внимание, поскольку считают, что многопрофильная квалификация не только помогает преодолеть рутинность работы, свойственную многим видам физического труда, но и способствует более полному раскрытию возможностей каждого работника, а также повышает его самооценку. Помимо гибкой организации процесса труда, о которой говорилось выше, овладению рядовыми работниками несколькими видами рабочих профессий способствует система ротации (т. е. периодической смены рабочего места), а также система внутрифирменного обучения.

4. *Использование системы заработной платы и продвижения по службе, ориентированной на учет индивидуальных показателей.* Хотя основным элементом, определяющим уровень заработной платы в японских компаниях, является длительность трудового стажа, японская система управления трудом уделяет огромное внимание и индивидуальным достижениям работника – как при определении траектории его продвижения по служебной лестнице, так и при установлении заработной платы. Но при этом в отличие от западных компаний, где в расчет принимаются лишь результаты труда, японские фирмы оценивают сам процесс труда. Так, наряду с конкретными результатами труда работника учитываются такие моменты, как его опыт, технические навыки, профессиональные знания, способности к творчеству, лидерские качества, чувство ответственности, активность, готовность к сотрудничеству, участие в обучении молодых работников и т. д. Иными словами, в японских компаниях система заработной платы и продвижение по служебной лестнице основаны на оценке общего потенциала работника, а не только результатов выполняемой им работы.

²⁰ В ходе структурных реформ, проводившихся в Японии на протяжении двух последних десятилетий и направленных на придание японской экономике более открытого, рыночного характера, в функционировании японских компаний произошли заметные изменения, в том числе, и в плане усиления позиций акционеров и их влияния на политику компаний. Однако, в целом японская специфика сохраняется.

²¹ Abegglen J., Stalk G. Kaisha. The Japanese Corporation. T., 1987. P. 198.

5. *Продолжительный характер отношений между компанией и наемными работниками.* Как известно, в крупных японских компаниях на основной персонал распространяется так называемая практика пожизненного найма, предполагающая, что всю свою трудовую жизнь (с момента окончания учебного заведения и до достижения предельного возраста пребывания в фирме) работник будет трудиться в одной и той же фирме. Не вдаваясь в анализ основных элементов этой системы и базовых принципов ее функционирования²², отметим лишь, что гарантии долговременной занятости, подкрепляемые целым пакетом мер материального и нематериального стимулирования, повышают трудовую мотивацию работников, побуждают их к тому, чтобы не только принять, но и активно участвовать в тех формах организации труда, которые предлагаются менеджментом.

Таким образом, японское качество – это сплав высокого технического уровня производственного аппарата промышленности, системы организации и управления производством, основанной на широком использовании элементов, сформировавшихся под влиянием национальной культуры и национальной психологии, и уникальных характеристик японской рабочей силы. Именно благодаря этому сочетанию японцы и производят продукты, которые не только отвечают ожиданиям потребителей, но даже превосходят их, поскольку их внешний вид, надежность и функциональные характеристики доставляют пользователям не только материальное удовлетворение, но и эстетическое удовольствие. Вот почему люди во всем мире, однажды приобретшие товары с марками японских производителей, уже, как правило, не изменяют эти маркам.

Принципы буддийской и конфуцианской этики в формировании концепции корпоративной социальной ответственности в современной Японии

Л. Б. Карелова

Статья акцентирует внимание на том, что проблемы корпоративной социальной ответственности затрагивают не только сферу экономики, управления и менеджмента, но и культуры, религии и философии. Рассматривая в качестве примеров программные лозунги некоторых японских компаний и декларации бизнес-сообществ, автор прослеживает и анализирует мыслительные парадигмы и традиционные ценности, с которыми связаны формулировки идей социальной ответственности в Японии. По мнению автора статьи, перенесение на японскую почву принципов и механизмов КСО облегчается тем, что эти новые технологии воспринимаются как продолжение собственной традиции, японские нормы КСО не только воспринимаются извне, но и достаточно гибко формулируются внутри собственного социокультурного пространства.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, Япония, буддизм, конфуцианство, практика будхисаттвы, Исида Байган, Сибусава Эйити.

Концепция корпоративной социальной ответственности (КСО) сегодня стала неотъемлемой частью глобальной культуры. Осмысление особенностей практического воплощения этой концепции в разных странах происходит преимущественно в социально-экономическом ключе, главным образом с точки зрения конкурентоспособности и устойчивого развития. Поскольку культурологический аспект применения КСО, в частности, проблема преемственности социокультурных паттернов и ценностей в условиях распространения общих норм и стандартов как правило выходит за рамки интересов исследователей, настоящая статья предполагает в какой-то мере восполнить этот пробел.

Идеи корпоративной социальной ответственности заняли важное место в теории и практике бизнеса в Америке и Европе с 1970-х гг.. Одновременно они начали находить определенный отклик и в японском бизнес-сообществе.

В первоначальном смысле «корпоративная социальная ответственность» означала ответственное поведение по отношению к различным группам акционеров, однако практически сразу после его появления это понятие стали трактовать значительно шире, включая в него также учет интересов работников, местных сообществ, проблем экологии, изменения климата и т. д. Методы управления в данном контексте подразумевают системы, процедуры, которые способствуют открытости,

²² См.: Т. Н. Матусова. Изменения на рынке труда и в системе управления кадрами в фирмах Японии // Япония: смена модели экономического роста. М., Наука, 1990.; Она же. Японская система управления персоналом в условиях экономической депрессии // Япония 90-х: кризис системы или временные сбои? М., Восточная литература РАН, 1998. и др. работы автора.